

Герои среди нас

Это случилось давно. Стояло знойное лето, небо было хмурым и затянутым тучами, вот - вот разразится гром и пойдет дождь.

Я шел с работы уставший. Жизнь мне казалась ужасной, да и сам я уже не видел в ней смысла: личная жизнь не складывалась, работа не приносила удовольствия, а зарплату, как всегда, задерживали. Приближались выходные, и я шел, предвкушая вкусный ужин из полуфабрикатов ближайшего супермаркета, в компании с моей кошкой. Погода совсем испортилась. Вдруг все на секунду затихло, и по асфальту застучали большие, крупные капли. Я, погруженный в свои мысли, уже подходил к метро и очнулся только тогда, когда меня окликнул приятный бархатистый голос. Я поднял взгляд и увидел перед собой мужчину преклонного возраста. Человек был не столько пожилым, сколько изможденным временем. Однако глаза его были по-прежнему живые, веселые. На лице пролегла глубокая сетка морщин, и волосы давно поседел. Одежда была простой и невзрачной. И если бы ко мне не обратились, я бы даже и не заметил его, прошел мимо.

- Молодой человек, не желаете купить книгу? – обратился он ко мне.

- Э-э, даже не знаю, - промямлил я, пытаюсь собраться с мыслями.

Но мне было интересно узнать, что же он продает, потому что я очень любил книги. И, еще секунду подумав, я подошел ближе. Дедушка обрадовался, заговорщически подмигнул и начал доставать из своей сумки старинные книги: первую, вторую, третью; казалось, он всю библиотеку смог вместиť в эту синюю клетчатую сумку. Когда он брал книги в руки, он любовался каждой, будто это были его старые, добрые друзья.

- А ведь знаете, эти книги отпечатаны еще до военного времени, - заметил дед.

Несмотря на возраст, он держался бодро, уверенно и я бы даже сказал «по-военному».

- Как же они прошли такой долгий путь и смогли сохраниться? Это же реликвии, они бесценны. Столько времени прошло, а вы их почти за копейки отдаете! – изумился я.

- Да, много прошло времени. Помню, как вчера это было. Пожил немного, пошел в школу, а потом началась война. А книги - это все, что осталось. Книги можно продать, а воспоминания ... они не сотрутся. Да и я уже не тот, что тогда, и выбора у меня нет. Жить сейчас очень сложно, один я остался.

- Война? Ой, а расскажите, пожалуйста, о ней. Что с вами было? – поинтересовался я.

- Тогда милости прошу ко мне в гости на чай, - весело отозвался дедушка и начал укладывать книги в сумку.

Шли мы недолго, оказалось, что он живет почти рядом с моей работой. Представился он мне как Никита Сергеевич, генерал в отставке, да и просто хороший человек. Квартира у него была в обычной «панельке», почти развалившейся, но все еще державшейся благодаря заботе её обитателей. Типичная квартира времен СССР, с ковром на стене, стареньким телевизором и сервантом. Мебель была старая, добротная, и сама квартира очень походила на своего хозяина.

Несмотря на почтенный возраст Никиты Сергеевича, это была самая опрятная и чистая квартира, которую я только видел. Как только я вошел, прибежал большой рыжий кот и потерся о ноги хозяина. Никита Сергеевич усадил меня за большой дубовый стол, а сам отправился на кухню ставить чайник. В дальнейшем левом углу квартиры я заметил старые

фотографии. Они почти выцвели, но было видно, что хозяин обращается с ними аккуратно, трепетно и бережет фотографии от солнечных лучей. Больше всего мое внимание привлек снимок молодой женщины. Она была одета в медицинскую форму того времени. На лице ее была легкая, нежная улыбка, а глаза светились добротой. Я глубоко задумался. Кто она? Кем ему приходится?

- Что, красивая? - раздался голос Никиты Сергеевича из коридора, он торопился накрыть стол.

- Да, - признался я, все еще рассматривая чудесный снимок, - а кем она вам...

- Приходится? Да так, никем. Когда-то влюблен был, да ничего хорошего из этого не вышло, как видишь, - сказал старичок и пригласил меня за стол.

- Когда началась война, мне было всего 18 лет, - начал рассказывать ветеран, заваривая чай. - Помню, я поступил в техническое училище, закончил первый курс, и тут призыв. Как говорится, «получите, распишитесь». Совсем не хотел идти, кто родственников-то содержать будет? Но от армии не убежишь, нужно было защищать Родину.

- И вы пошли ... - констатировал я, накладывая сахар в свою кружку.

- Кто, если не ты? Думаешь, мы хотели воевать? Нет, совершенно не хотели. Война отняла у нас все. Мы были еще совсем юны и наслаждались своей жизнью. Я молодой тогда был, совсем еще глупый, но здоровье было хорошее, не подводило. Меня и отправили на задание. Я тогда на летчика выучился, так заново пришлось проходить курс. Обучили, дали снаряжение, да и отправили бомбить немцев.

- А что случилось с родственниками?

- Умерли они. Где-то через год после начала войны немцы добрались и до нашего города, бомбить начали, вот они и погибли. Да и смысла все равно возвращаться не было. Мой самолет однажды подбили, я тогда над Польшей пролетал. Ну и потерял меня штаб, подумали, что разбился; похоронку отправили, дескать, так и так, умер при исполнении. А я выжил, катапультировался и приземлился рядом с гетто. Меня бы убили, но спасся благодаря одной женщине. - Та самая? С фотографии? - догадался я. - Да, она самая. Это моя первая любовь - Ирэна. Сам не знаю,

как она там оказалась, но судьба нас свела. Хотел ей признаться в своих чувствах, но она сделала это раньше. Её на задание отправили, она как раз меня и спасла. Помню только письмо от нее пришло:

«Никита, какие бы испытания тебя ни ждали впереди, будь сильным. Сейчас помогай всем, чем можешь, бить врага, словом и делом, народ тебе потом скажет спасибо. Ну, до свидания. Сильно люблю тебя, как жаль, что мы не объяснились. Твоя Ирэна». Пишу я ей письмо, а ответ на то, что наши чувства взаимны, мне так и не пришел. И адреса я не знаю. Так мы и потерялись навсегда - Как же она тогда вас спасла? - изумился я. - Она тогда работала на какую-то польскую организацию и возглавляла детский отдел. И через нее занималась спасением детей, вывозила и помогала возвращать их родителям. Если же родственники не находились, то детей отправляли в детские дома. Я приземлился рядом с гетто как раз тогда, когда их машина только-только выехала за его пределы. Я сначала думал, что это немцы, но речь была другая, польская. Я и вышел на дорогу под свет фар. Меня и подобрали. Она тогда медсестрой работала, красивая беленькая форма, красный крест. Не то, что у нас в окопах медсестры, она была другая. Немного проехав, автомобиль остановился. Нас встретил патруль. Где-то залаяла собака. Немцы были настолько уставшие, что тщательный досмотр проводить не стали. Так я и спасся. Меня потом приняли в другой полк, и я продолжил служить.

- Как же вы ее потеряли? - сказал я, разглядывая стены.

- А ее немцы поймали, когда она на работу пошла. Кто-то донёс, что она детей вывозит, и ее арестовали. Уже потом люди из той организации помогли ей сбежать, но где она оказалась потом, я не знаю. Приходила как-то весточка, что в газете про нее писали, но я тогда уже на Родину вернулся. Помню, в послевоенное время вышла газета с заголовком «Она спасла 2500 еврейских детей». Я тогда так удивился. Такая хрупкая, милая девушка, ей бы сил не хватило. Но меня поразило не это. У нее была другая фамилия. Она была уже замужем к тому времени, опоздал я, да так и не признался в своих чувствах. Но, может, это и к лучшему было. Я её настолько полюбил, что никто более мне

нравился. Я больше не влюблялся с тех пор, - сказал ветеран, смотря на тонущие чайники. Он сделал небольшой глоток и продолжил: - Жить одному очень тяжело в наших условиях. Даже сейчас, после войны. Раньше у меня была семья, младшая сестренка, но они погибли. Война отняла у меня все. Когда я вернулся домой, я был очень болен и не надеялся найти кого-то живого. От моего дома остались лишь обломки, да и те уже давно сгнили. - И у вас совсем никого не осталось? - забеспокоился я. Мне стало очень жаль этого человека. - Мой кот, единственный, кто обо мне беспокоится. Ведь он дарит мне тепло, ласку и заботу не только на 9 мая, а каждый день. Что нам ваши гвоздики, когда нам нужна ваша любовь? У вас есть родители, будущее, за все это мы боролись. А кто теперь поборется за нас? Про нас вспоминают всего лишь один раз в год, а мы вспоминали о вас на фронте ежесекундно. Бывало, лежишь в

окопах и думаешь, вот, где-то дома сейчас ждут, и тебе есть куда возвращаться. А сейчас? Сейчас никому не важно: жив ты-мертв, и никто не протянет руку помощи... но я не переживаю. У меня есть Тихон, - сказал дедушка и потрепал прыгнувшего к нему кота по голове. Я ушел от него тогда в смешанных чувствах. Мне было очень жаль его. Но если подумать, мир за это время очень сильно изменился. Помню еще рассказы своей прабабушки, и её слова: «Я в 17 лет в окопах ползала, патроны солдатам подавала и раненых из под обстрелов вытаскивала. Смотрю на тебя, а ты в свои года еще совсем маленький». А ведь, и правда. Время движется неумолимо. Как-то совсем недавно, я вновь решил навестить старика. Но дверь мне никто так и не открыл. Позже от соседки узнал, что он умер. Его кота я взял к себе. Теперь я часто прихожу на его могилу, посидеть, поразмышлять о жизни.

От автора.

В то время люди были счастливы лишь от того, что они живут и дышат. Счастливы от того, что их дом не горит и есть из чего испечь хлеб. Счастливы от того, что нет войны. И им не нужны были деньги, айфоны, шикарные машины и квартиры. Они умели, хотели и самое главное, любили жить. Для каждого ветерана воспоминания о войне являются очень болезненными. Мы не должны вспоминать о ветеранах войны лишь 9 мая. Мы, новое поколение, имеем шанс на жизнь только благодаря им. Мы перед ними в долгу. Их осталось всего ничего, и с каждым годом становится все меньше...

Автор: Вавилкина Татьяна

Орден славы

Орден Славы — военный орден СССР, учреждён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 «Об учреждении ордена Славы I, II и III степени».

Орден Славы представлял собой **пятиконечную звезду**, расстояние между ее противоположными вершинами составляло 46 мм. В центральной части пятиконечной звезды был расположен круглый медальон, диаметр медальона составлял 23,5 мм. На медальоне была изображена кремлевская Спасская башня. По окружности медальона проходил лавровый венок. В нижней части круга имелась надпись «Слава» (все буквы были заглавными), надпись располагалась на ленточке, покрытой красной эмалью. На оборотной стороне награды располагался круг диаметром 19 мм, на котором посередине находилась надпись СССР. При помощи кольца и ушка награда крепилась к стандартной пятиугольной колодке, которая покрывалась шелковой лентой шириной 24 мм. На ленте располагалось 5 продольных чередующихся полос: 3 черного и 2 оранжевого цвета, ширина полос была одинаковой. По краям ленты располагалось по одной небольшой оранжевой полоске шириной всего 1 мм. Этим он напоминал дореволюционный Георгиевский крест.

Орден Славы имеет **три степени**, из которых знак ордена высшей, I степени — золотой, а II и III — серебряные (у знака второй степени позолоченный центральный медальон). Согласно статуту ордена, награждения должны производиться в порядке строгой последовательности — от низшей степени к высшей. Орденом Славы награждались военнослужащие Красной Армии сержантского и рядового состава, помимо этого к данному ордену могли быть представлены военнослужащие в звании младшего лейтенанта, если они служили в авиации. При этом они награждались за личное мужество: он никогда не выдавался ни воинским частям, ни организациям, ни предприятиям. Всего существовало 32 конкретных боевых ситуации, которые предполагали награждение солдата этим орденом. Любопытно отметить такую деталь: полные кавалеры ордена Славы обладали правом получения внеочередного воинского звания. **Кавалеры ордена Славы**

Всего за отличия в годы Великой Отечествен-

ной войны было вручено около 1 миллиона орденов III степени, более 46 тысяч орденов II степени, а также 2672 ордена Славы I степени. Первыми в истории кавалерами ордена Славы II степени стали саперы 10-й армии из состава 1-го Белорусского фронта, это были рядовые А. Г. Власов и С. И. Баранов. Первым полным кавалером Ордена Славы стал сапер ефрейтор М. Т. Питенин, который, к сожалению, не дожид до награждения. В Нижегородской области полным кавалером ордена Славы являются 48 человек:

1. Сержант Аверьянов Евгений Петрович;
2. Старшина Айсин Алям;
3. Старшина, ныне лейтенант Анисимов Николай Иванович;
4. Старшина Бездельев Виктор Васильевич;
5. Сержант Бекмешев Сергей Григорьевич;
6. Старшина Белокрылов Петр Иванович;
7. Старшина Беляннн Николай Васильевич;
8. Гвардии старший сержант Бурганский Алексей Михайлович;
9. Гвардии старшина Бурмистров Константин Иванович;
10. Сержант Ваганов Сергей Иванович;
11. Старшина Ванюков Александр Николаевич;
12. Сержант Воробьев Александр Ильич;
13. Гвардии младший сержант Глотов Иван Михайлович;
14. Гвардии старшина Гришин Александр Ефимович;
15. Старший сержант Громов Сергей Александрович;
16. Старший лейтенант Евсеев Виктор Иванович;
17. Сержант Егоров Иван Тимофеевич;
18. Старшина Ключников Иван Кузьмич;
19. Старший сержант Константинов Сергей Иванович;
20. Старший сержант Коринский Леонид Назарович;
21. Гвардии сержант Кузнецов Клементий Платонович;
22. Гвардии старшина Кургузов Иван Ефимович;
23. Старший сержант Лозгачев Семен Семенович;
24. Сержант Лугаськов Иван Федорович;
25. Старший сержант Медведкин Валентин Михайлович;
26. Гвардии старшина Моисеев Василий Андреевич;
27. Старший сержант Осипов Семен Никифорович;
28. Старший сержант Осокин Василий Иванович;
29. Старший сержант Пестов Дмитрий Григорьевич;
30. Сержант Полковников Николай Александрович;

вич;

31. Старшина Попов Николай Николаевич;

32. Сержант Потапов Александр Семенович;

33. Ефрейтор Пряженцев Александр Михайлович;

34. Старшина, ныне майор Рассохин Дмитрий Федорович;

35. Гвардии старший сержант Родионов Павел Иванович;

36. Старший сержант Рябышев Иван Иванович;

37. Старшина Саливон Григорий Васильевич;

38. Старшина Семенычев Николай Иванович;

39. Старшина Сеничкин Андрей Трофимович;

40. Старшина Суныгин Николай Александрович;

41. Старший сержант Сушилкин Константин Федорович;

42. Старший сержант Таранов Феофан Федорович;

43. Старший сержант Тютиков Леонид Николаевич;

44. Старший сержант Тютин Алексей Яковлевич;

45. Старшина Фильчагин Алексей Андреевич;

46. Старший сержант Ширшов Михаил Александрович;

47. Сержант Щипачкин Александр Иванович;

48. Младший сержант Юрасов Анатолий Николаевич.

ПРОБА ПЕРА

Редакция газеты «Шторм» поздравляет всех ветеранов ВОВ с Днём Победы! Поэтому мы решили показать стихотворения, посвящённые войне и памяти погибшим.

КП

Баллада о войне.

В окопах солдаты готовятся к бою:

Оружие, танки, солдат лишь полроты...

Бойцы межнациональные Кричали эмоциональнее:

«Вперёд иди, в атаку!», «За Родину!», «За Сталина!»

«Убить фашизма Гадину!»

Стрельба. Не щадит нас нацист, всё пуляет невпрощах:

Шинель вся до дыр, но стоит заодно рать и воля.

Вдруг немец-простак словно заяц-беляк, притаённый...

И выпалил!

Смерть близко летит над окопами.

Молчит умирающий в битве товарищ,

И смерть он встречает без хлеба, без соли,

Встречает лишь пулей, сквозь грудь просачённой,

Молчит его речь, но душа кровью мажет:

«Летаешь ты, ворон, над прахом дышащим,

Вкушая истощно свой праздник... а как же?

Я ранен войною, я отнят у мира, забытый семьёю,

Убит я, мой ворон, не пулей - проклятой войною!

Лети с похоронкой к родне под Смоленщину.

Есть миг, когда больно с прошедшим светящим явлением

Проститься, я к Богу, пусть милая только поверит мне:

Фашиста изгоним, победу возьмём мы священную!»

Дрожит под ногами земля, миллионам закрыла смерть жизни.

Запомни ты числа солдат, что отдали себя за Отчизну...

КП

Война... как ужасно звучат эти звуки...

Война... как ужасно звучат эти звуки,

И как тяжело отдаются в груди.

Вы помните, дети, и помните, внуки,

Те страшные битвы и боли черты.

Они защищали страну от фашизма,

От смерти невинных детей, стариков

И женщин, чьи слёзы молили о жизни,

Чьи руки работали за мужиков:

На фронте служивших мужей и сынов.

Их подвиг забудут так скоро в Европе,

Но мы, их потомки, забыть не должны!

Спасибо, бойцы вам, за русское поле,

За мирное небо и тихие волны -

Мы помним, гордимся, конечно же, чтим!

Письмо в прошлое

Здравствуй, неизвестный солдат! Я не знаю, как тебя зовут, твою фамилию, как ты выглядел, но я знаю, какой вклад ты внес в победу! Я пишу тебе из далёкого будущего. Все мы благодарны тебе за то, что ты защищал Родину, отдал свою жизнь, чтобы страна не досталась врагу. Спасибо тебе за мирное небо над головой. За победу!

Сейчас мы живём счастливо благодаря вам, тем, кто оставил семью, дом, близких и пошёл воевать на фронт. Нам, детям, не нужно больше работать на заводах, у нас есть питание и жилье. Все мы теперь можем спокойно ходить в школу, зная, что рядом с нами точно не взорвётся мина. Нам больше не нужно расставаться с нашими отцами и братьями. Мы можем не бояться смерти от голода, от замерзания зимой или взрыва мины. Сейчас наша страна развивается и расцветает. У нас появились новые технологии: телефоны, ноутбуки, наушники. Я бы хотела написать тебе на почту или в вк, но у тебя вряд ли есть телефон, поэтому пишу тебе письмо.

Мы больше не живём в страхе!

Все это благодаря тебе, а также твоим товарищам, вашему мужеству, отваге и бесстрашию. Надеюсь, вас будут помнить ещё многие, многие поколения. Спасибо!

Авторы: Бешляга Диана, Соловьева Анжелика

Над выпуском работали:

Верстка:

Овсянникова Светлана

Корректор:

Николаева Ника

Николаева Ника

Дмитриева Настя

Бешляга Диана

Соловьева Анжелика

Вавилкина Татьяна

Руководитель проекта:

Герасимова Е.И.